

УДК 323

Кабазиев М. Ш.

Уральский федеральный университет

620019, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЯХ ГРАЖДАН СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ моделей идентичности, конструируемых в современном Казахстане.

Процедура и методы. Анализируются гражданская («казахстанская») и этническая («казахская») модели формирования политической идентичности Республики Казахстан. Основными научными подходами стали конструктивизм и системный подход, которые использовались в отношении политической практики современного Казахстана. Применялся также метод политического моделирования.

Результаты. Выявлено, что в процессе конструирования гражданской идентичности в Казахстане создаётся национальный миф, предполагающий несколько универсальных историко-политических императивов: утверждение о древности народа и казахстанской государственности, императив «вековых традиций» народа, духовный колониализм и автаркия. В ходе исследования выявлены проблемы формирования гражданской казахстанской нации: подмена отдельных общенациональных компонентов этнонациональными (казахстанского – казахским).

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены при компаративном анализе процессов нациестроительства и конструирования политической идентичности в других странах бывшего СССР, а также при прогнозировании политического развития Казахстана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическая идентичность, гражданская идентичность, этническая идентичность, конструктивизм, Республика Казахстан, гражданская нация

СТРУКТУРА

Введение

Национальный миф как основа для гражданской идентичности

Заключение

M. Kabaziev

Ural Federal University
ul. Mira 9, Yekaterinburg 620019, Russian Federation

TO THE QUESTION OF ETHNIC AND CIVIL POLITICAL IDENTITY OF CITIZENS OF MODERN KAZAKHSTAN

ABSTRACT

Aim. To analyze the civil component in the political identity of modern Kazakhstan.

Methodology. The civil ("Kazakh") and ethnic ("Kazakh") models of the formation of the political identity of the Republic of Kazakhstan are analyzed. The main approaches were constructivism and a systematic approach, which were used in relation to the analysis of political practice of modern Kazakhstan. The method of political modeling was also used.

Results. The study revealed that in the process of constructing civil identity in Kazakhstan, a national myth is being created that employs several universal historical and political imperatives: the assertion of the the people and the Kazakh statehood' antiquity, the imperative of the "age-old traditions" of the people, spiritual colonialism, and autarky. In the course of the study, the problems of the formation of a civil Kazakh nation were identified: the substitution of certain national components with ethnic and national ones).

Research implications. The results of the study can be used both in the comparative analysis of the nation-building processes and the construction of political identity in other countries of the former USSR, as well as in predictive research regarding the political development of Kazakhstan.

KEYWORDS

political identity, civic identity, ethnic identity, constructivism, Kazakhstan, civil nation

ВВЕДЕНИЕ

Несущей конструкцией государственности в современном мире является политическая идентичность. Она основана на понятии «нация» и на принадлежности к ней подавляющего числа граждан. Другими словами, конструирование политической идентичности – это способ создания национального государства европейского образца.

Ядром национального государства является «титульная нация». Это не означает этнической гомогенности населения, но представляет восприятие гражданами друг друга как единого целого организма, совокупности взаимосвязанных между собой компонентов. В основе такого единства должно быть культурное ядро, которое, как правило, выстраивается на основе наиболее многочисленного этноса либо этноса, контролирующего институты власти.

В случае с современной Республикой Казахстан на момент учреждения государства после распада СССР казахский этнос составлял менее 50% тры-

доспособного населения¹. Это не позволяло говорить о стране как о мононациональном государстве, а в многонациональном государстве абсолютизация этнического фактора влечёт за собой серьёзные риски и угрозы стабильности политической системы в целом. Таким образом, Казахстану пришлось выстраивать модель политической идентичности, способной объединить несколько этносов в единую казахстанскую гражданскую нацию.

Целью данного исследования является анализ становления политической идентичности современного Казахстана. Авторская позиция заключается в том, что витальной потребностью постсоветских стран является создание нации как основы для существования государства, основы политической идентичности. При этом понимание нации может быть крайне различным. Относительно Казахстана существует две модели:

1. этническая модель – предполагает рассмотрение нации исключительно как этнического конструкта;
2. гражданская модель – предполагает формирование гражданской нации.

В данной статье рассматриваются как соотношение данных понятий, так и структура гражданской модели нациестроительства. Понятия национальной и политической идентичности рассматриваются как синонимичные ввиду того, что политическая идентичность является концептом в рамках национального государства в европейском его понимании.

При написании статьи основными научными подходами стали конструктивизм и системный подход, которые использовались в отношении политической практики современного Казахстана. Применялся также метод политического моделирования.

Задачи настоящего исследования:

1. обозначить основные проблемы формирования политической идентичности в Республике Казахстан;
2. оценить конструктивистский опыт формирования моделей идентичности;
3. определить проблемы и перспективы формирования казахстанской нации и национальной идентичности.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ КАК ОСНОВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Процесс создания казахстанской идентичности имеет диалектическую природу. С одной стороны, важную роль культурной основы играет этническая идентичность. С другой стороны, для артикуляции интересов других народов страны этническая идентичность должна дополняться иными

¹ Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Алматы, 2000. С. 6–200; Демографический ежегодник Казахстана: статистический сборник, 2005. Алматы, 2005. С. 88–93.

этноидентичностями, образуя в совокупности гражданскую идентичность. Данный вид идентичности конструируется специально для объединения государства, создания новой казахстанской нации, институционализации занимаемой территории, легитимации политической власти.

Национальная идентичность – гораздо более широкий феномен, чем этническая идентичность [1]. Формирование национальной идентичности европейского образца в Казахстане затруднено несколькими историческими особенностями. Национальные государства в Европе появились в результате кризиса феодальной системы, тогда как казахстанское общество не только не пережило его, но и на момент вхождения в состав российского государства представляло собой дофеодальную клановую структуру.

Характерное трайбалистское сознание не было поглощено в общую имперскую и советскую культуры, а сохранилось как элемент сельской среды. «У кочевников практически отсутствовали феодальные революции в прямом смысле этого слова. Все кочевые государства носили не политический, а потестарный характер и управлялись на основе архаических институтов редистрибуции и реципрокации» [10].

Тем не менее параллельный процессу формирования этнической нации процесс строительства гражданской нации и конструирования новой политической идентичности Казахстану необходим. Формирование гражданской основы сплочения нации позволило бы эффективно интегрировать все проживающие этносы в единый казахстанский народ. «Казахстанизация имеет конечной целью казахизирующий мультикультурный национализм, при котором неказахские группы получают право на признание, но в то же самое время должны адаптироваться к новой казахоцентричной элите» [20].

В общих чертах гражданская идентичность основывается на формировании у граждан представления о генезисе государства как института, о достижениях страны и принципах организации институтов власти [7]. Эти и иные компоненты гражданской нации требуют формирования целостного национального мифа [16]. В его основу заложены несколько универсальных историко-политических императивов [15].

Во-первых, необходимо сформировать *исторический миф*. Он предполагает прежде всего комплексное *представление о глубокой древности казахского народа*. Это позволит повысить символическую значимость казахов по сравнению с другими проживающими в стране этносами.

Исторический миф также должен включать в себя *положения о древности казахстанской государственности*, миролюбивой политике и высоком интеграционном потенциале. Как отмечают некоторые эксперты, на этом пути нередки искажения исторических фактов и даже прямая фальсификация истории [9].

Главный концептуализирующий вектор создания этноисторического мифа основывается на представлении, что казахский народ является автох-

тонным для пространства Центральной Азии. Более того, предки современных казахов – иранские племена саков – были тюркоязычными. Символическая институционализация этого устремления была заложена в возведении тридцатиметрового монумента сакскому воину в Алма-Ате. Иные исторические концепции были ещё более радикальны. Звучал тезис, что турки жили в центральноазиатском регионе до его заселения индоевропейскими народами [6] или даже что предками шумер являются именно турки [17]. Стоит заметить, что похожие исторические мифы использовались в разное время и в других постсоветских тюркских государствах, особенно в Узбекистане, а также в Турции [5].

Во-вторых, для формирования гражданской идентичности необходимо сформулировать *императив «вековых традиций»*. Эта составляющая национального мифа подразумевает, что современным казахстанцам присущи культурные составляющие, веками укоренённые в почве, крови и религии. Данные составляющие направлены на *институционализацию пространства* современного Казахстана как естественной ойкумены казахского и близких к нему народов. В стране достаточно популярны теории «степной» или «кочевой» демократии, издревле свойственной народу и представляющей собой одну из важных вех казахстанской государственности [13]. Впрочем, поскольку в соседней Киргизии данная риторика использовалась определёнными силами в ходе «цветных» революций, в современном Казахстане она постепенно уходит из публичного пространства. Кроме этого, у всех этнических групп Казахстана должно быть сформировано представление об общем прошлом – некоей объединяющей всех константе.

Императив «вековых традиций» включает в себя и так называемый *культ великих предков* – определение социально значимых (великих) исторических личностей, связанных с территорией современного государства и способных стать основой конструирования гражданской нации и идентичности. «Обращение к личностям казахских биев, батыров, религиозных деятелей, лидеров протестных движений представляет собой пример реинтерпретации или рекурсивного движения, которое есть прочитывание заново или включение прошлого в актуальность настоящего» [15].

В современном Казахстане таким историческим персонажем стал аль-Фараби – известный учёный, философ, математик, музыкант и создатель Отрарской библиотеки [13]. Несмотря на то, что он, скорее всего, имел персидские корни, был рождён на территории современного Афганистана, а умер на территории современной Сирии, факт проживания на территории современного Казахстана позволяет включить аль-Фараби в казахстанское символическое пространство. В его честь названо множество географических объектов, имя увековечено в топонимике, марках, банкнотах и названии Казахского национального университета имени аль-Фараби в Алма-Ате. Аналогично подобные культы имеют место и в других республиках Центральной Азии.

Укреплению вековых традиций как части массовой гражданской культуры также способствует формирование *мемориальной идентичности*. Это направление политической идентичности предполагает выявление и создание сакральных мест государственной истории. Данные места необязательно должны быть связаны с традициями именно казахов, но должны способствовать политической конвергенции. В противовес данной политике может принижаться значимость символических мест иных культур, почитание которых не способствует созданию единой гражданской политической идентичности. В этой связи показательно отношение в Казахстане к мемориалам уйгурской культуры. Поскольку уйгуры воспринимаются как субэтнос казахов, любые символы их аутентичной истории, не связанной с историей казахского народа, не являются значимыми. Как отмечается, власти современного Казахстана противодействуют выявлению и сохранению таких культурных объектов. Например, власти отказываются благоустраивать и охранять пещеру Назугум – важный символ уйгурской истории [11].

Ещё одно направление мемориальной идентичности – создание новых национальных праздников. Показательно, что Казахстан не пошёл по пути виктимизации собственной истории и сохранил наиболее значимые советские праздники. Но также появился и ряд новых значимых дат: Наурыз мейрамы (21 марта), День Конституции Республики Казахстан (30 августа), День Первого Президента Республики Казахстан (1 декабря), и День Независимости Республики Казахстан (16 декабря).

В-третьих, для формирования гражданской идентичности необходимо обеспечить «*духовный колониализм*». Данная составляющая исторического мифа предполагает формирование комплексного понимания истории, а также способность абсорбировать в собственную гражданскую культуру смыслы и символы иных культур и продуцировать новые культурные символы и значения.

В самом общем виде казахстанский духовный колониализм выразился в *идее евразийства* как альтернативы евроцентричному миру. Были у него и частные проявления – государственные проекты, направленные на реформирование и реконцептуализацию культуры. К таким проектам можно отнести: «Великие имена Великой степи», «Музей древнего искусства и технологий Великой степи», «Тысяча лет степного фольклора и музыки», «Архив-2025» и иные [14].

Важным символом духовного колониализма стало *создание новой столицы государства* – Астаны. Её функция заключалась не только в создании нового административного центра, способствующего экономическому развитию степных районов Казахстана, но также в создании символа новой нации: нового визуального и архитектурного стиля, новой топонимики [2]. Как совершенно справедливо отмечается экспертами, новая столица была способом создания новой нации [8]. За строительством новой столицы по-

следовала и попытка создания нового государственного изобразительного искусства, которое должно было стать частью национального мифа [4].

Лингвистическому переосмыслению подверглись не только столица, название которой за неполную половину века сменилось три раза, но также крупные города, районные центры, улицы и государственные учреждения. Так, за первые 15 лет существования независимого Казахстана свои названия сменили 3 области, 12 крупных городов, 35 районных центров, 7 городских районов, 957 малых муниципальных образований, 43 железнодорожных станции, а также около 900 различных государственных учреждений, в том числе больницы, дома культуры, школы, университеты, объекты спортивной инфраструктуры [3].

В-четвёртых, закрепление национальной мифологии в качестве основы новой политической идентичности невозможно без определённой *автаркии*. Контур этого ценностного императива построен вокруг представления о надвигающейся на Казахстан опасности, о некоей экзистенциальной угрозе. Действительно, в сопредельных странах растёт недоверие к Казахстану, которое потенциально может вылиться в угрозу территориальной целостности страны. В качестве противовеса данной угрозе казахской элитой предпринята попытка провозгласить «национальное возрождение», апеллируя к идеям пантюркизма и пантуранизма. Однако риторика такого рода привела лишь к росту этнического национализма в противовес межнациональному единству и ирредентизму. Необходимо отметить, что в общественно-политическом дискурсе Казахстана имеют место высказывания о территориальных претензиях Астаны к России (Оренбуржье и тюркоязычные регионы), а также к республикам Центральной Азии, прежде всего к Узбекистану. Существуют даже проекты создания пантюркского объединения, которое интегрирует в себя не только республики Центральной Азии, но также и тюркоязычные регионы Кавказа².

В целом попытки стимулировать «национальное возрождение» привели только к росту угрозы возникновения межэтнических конфликтов [18], заставив руководство Казахстана проводить любые изменения медленно и деликатно [12]. Дистанцирование от националистических кругов видно не только в реальной политике, но и в символических жестах. Например, последнее обращение Президента Казахстана к нации (1 сентября 2022 г.) было сделано на двух языках: часть тезисов была озвучена на казахском, а часть – на русском.

² Шумилов М. М. Влияние пантюркизма на формирование политической идентичности тюркоязычных государств Центральной Азии в XXI в. Часть 1 // Управленческое консультирование. 2022. № 6. С. 36–53.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современной Республике Казахстан существует два условных сценария создания (модели) нациестроительства: этнический и гражданский. Оба сценария являются продуктом политического конструктивизма. Этнический сценарий предполагает, что Казахстан должен стать государством казахского народа. Гражданский сценарий отводит казахам системообразующую роль в деле формирования нации, акцентируя внимание на формировании полиэтнической казахстанской общности, состоящей из разных проживающих в стране народов, объединённых общей историей и институтами.

Как видно, указанные сценарии (модели) не являются однозначно взаимоисключающими, однако с усилением одного второй неизменно теряет актуальность. В такой интерпретации вся современная история Республики Казахстан может быть представлена как хроника изменения доминирующих тенденций в научном дискурсе, получивших названия «казахизация» и «казахстанизация».

В основе «казахизации» лежит необходимость повышения этнического компонента. Это предполагает увеличение демографической доли казахов, повышение уровня владения казахским языком, развитие системы образования на национальном языке. В основе же «казахстанизации» – задача формирования в стране гражданской нации в европейском её понимании. Это предполагает наличие национальной мифологии, комплексного понимания истории, наличие объединяющих народы оснований и формирования символов нового Казахстана.

По данным социологических исследований, на сегодняшний день в сфере политической идентичности преобладает именно гражданская компонента – она доминирует у порядка 90% населения. Граждане склонны считать себя, в первую очередь, гражданами Казахстана, и лишь затем – представителями определённой этнической группы [19, с. 31].

Более того, подавляющая часть населения удовлетворена политикой государства в сфере формирования идентичности [11]. Безотносительно этнической принадлежности людей больше волнуют проблемы социально-экономического характера. Это свидетельствует не только о высокой значимости материального фактора, но и о том, что они ощущают себя частью единой нации.

Тем не менее, несмотря на то, что процесс казахстанского нациестроительства осуществляется чуть более 30 лет, пока затруднительно говорить о наличии в Казахстане прочной политической (гражданской) идентичности. Для её формирования политикам страны и гражданскому обществу предстоит приложить ещё немало усилий на ниве консолидации общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдина А. К. О национальной и государственной идентичности Беларуси и Казахстана // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 163–173.
2. Вежицки А. Перспективы формирования казахстанского народа // Вестник Евразии. 2006. № 4. С. 48–62.
3. Гизатуллина Г. А. Цивилизационные императивы казахстанской государственной идентичности // История и современность. 2015. № 2. С. 119–131.
4. Ергалиева Р. А. Трансформация культурной традиции в современном искусстве Казахстана // Учёные записки (АГАКИ). 2017. № 2. С. 209–213.
5. Исаков А. С. Политическая модернизация в странах исламского Востока: концептуальный генезис // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1. С. 79–92.
6. Камолитдин Ш. О понятии этногенеза в «Этническом атласе Узбекистана» // Этнографическое обозрение. 2005. № 1. С. 52–56.
7. Керимов А. А. Политическое образование как фактор формирования гражданской идентичности // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 19–20 октября 2018 г. / отв. ред. О. М. Семерикова. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. С. 64–70.
8. Ковальская С. И., Аканов К. Г. Перенос столицы как инструмент политики нациестроительства и миграционная динамика населения Астаны // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 54–64.
9. Кондорский Б. М. Сравнительный анализ современной социально-политической ситуации в Казахстане и Украине с позиций революционной концепции исторического развития // Ноосферные исследования. 2022. № 2. С. 75–89.
10. Кондорский Б. М. Январские события 2022 года в Казахстане. Сравнительно-исторические факторы и предпосылки // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 49–62.
11. Курганская В. Д., Шайкемелев С. А. Возможности нейтрализации вызовов и угроз в сфере межэтнических отношений (по итогам мониторинга межэтнических отношений в Республике Казахстан в 2015 г.) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 6. С. 90–111.
12. Летняков Д. Э. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 4. С. 100–115.
13. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 144–167.
14. Малиновский В. А. Национальная идея и конституционная идентичность Республики Казахстан: эволюция доктрины и практики // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!»,

- Москва, 14–15 октября 2020 г. / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 123–128.
15. Нургалиева Ж. К. Национализация истории как ключевой ресурс конструирования новой коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 1. С. 236–243.
 16. Рыжичкин Н. Н. Постсоветский Казахстан. Пути формирования национальной идентичности // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 175–186.
 17. Сулейменов О. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменности. Алматы: Атамур, 2002. 318 с.
 18. Сченснович В. Н. Воздействие средств массовой информации Казахстана на этнополитику Республики (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 1. С. 65–78.
 19. Телебаева Г. Т. Языковая политика в Республике Казахстан. Астана: Елорда, 2014. 198 с.
 20. Хименес Товар С. «Казахстанизация» Казахстана: языковая политика, национализм и этнические меньшинства // Россия и мусульманский мир. 2015. № 1. С. 69–77.

REFERENCES

1. Abdina A. K. [On the national and state identity Belarus and Kazakhstan]. In: *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological almanac], 2012, no. 3, pp. 163–173.
2. Vezhbtski A. [Prospects for the formation of the Kazakh people]. In: *Vestnik Evrazii* [Acta Eurasica], 2006, no. 4, pp. 48–62.
3. Gizatullina G. A. [Civilization imperatives of the Kazakh state identity]. In: *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 2015, no. 2, pp. 119–131.
4. Yergaliyeva R. A. [The transformation of the cultural tradition in the contemporary art of Kazakhstan]. In: *Uchenye zapiski (AGAKI)* [Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts], 2017, no. 2, pp. 209–213.
5. Isakov A. S. [Political Modernization in the Islamic East: A Conceptual Genesis]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Izvestia Ural federal university journal. Series 3, Social and political sciences], 2017, vol. 12, no. 1, pp. 79–92.
6. Kamoliddin Sh. [On the concept of ethnogenesis in the "Ethnic Atlas of Uzbekistan"]. In: *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2005, no. 1, pp. 52–56.
7. Kerimov A. A. [Political education as a factor in civic identity formation]. In: Semerikova O. M., ed. *Industrial'noe razvitiye regiona i mira: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Ekaterinburg, 19–20 oktyabrya 2018 g.* [Industrial development of the region and the world: history and modernity: materials of the All-Russian Scientific Conference, Yekaterinburg, October 19–20, 2018]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo UMTs UPI Publ., 2019, pp. 64–70.
8. Kovalskaya S. I., Akanov K. G. [The relocation of the capital as an instrument of the nation-building policy and migration dynamics of the Astana

- population]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2016, no. 412, pp. 54–64.
9. Kondorsky B. M. [Comparative analysis of the current socio-political situation in Kazakhstan and Ukraine from the standpoint of a revolutionary concept of historical development]. In: *Noosfernye issledovaniya* [Noospheric Studies], 2022, no. 2, pp. 75–89.
 10. Kondorskii B. M. [Events of January 2022 in Kazakhstan. Comparative historical factors and background]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2002, no. 2, pp. 49–62.
 11. Kurganskaya V. D., Shaikemelev S.-A. M. [Neutralization of challenges and threats in the sphere of inter-ethnic relations: results of inter-ethnic relations monitoring in the republic of Kazakhstan, 2015]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science], 2015, no. 6, pp. 90–111.
 12. Letnyakov D. E. [The Role of the Russian Language in Post-Soviet Central Asia]. In: *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz* [Politeia], 2015, no. 4, pp. 100–115.
 13. Letnyakov D. E. [Nation-Building: Identity Policies in Post-Soviet States]. In: *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], 2016, vol. 25, no. 2, pp. 144–167.
 14. Malinovskii V. A. [National Idea and Constitutional Identity of the Republic of Kazakhstan: Evolution of Doctrine and Practice]. In: Gerasimov V. I., ed. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Materialy Tre'tei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Zdravstvui, Rossiya!", Moskva, 14–15 oktyabrya 2020 g.* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference as part of the Social and Scientific Forum "Hello, Russia!", Moscow, October 14–15, 2020]. Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN Publ., 2020, pp. 123–128.
 15. Nurgalieva Zh. K. [Nationalization of History as a Key Tool to Create New Collective Identity]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg university. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2012, no. 1, pp. 236–243.
 16. Ryzhichkin N. N. [Post-Soviet Kazakhstan. The paths of building national identity]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2020, no. 3, pp. 175–186.
 17. Suleimenov O. *Tyurki v doistorii. O proiskhozhdenii drevnetyurkskikh yazykov i pis'mennosti* [Turks in prehistory. On the origin of the ancient Turkic languages and writing]. Almaty, Atamura Publ., 2002. 318 c.
 18. Schensnovich V. N. [The Impact of the Mass Media of Kazakhstan on the Ethnopolitics of the Republic (Analytical Review)]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2021, no. 1, pp. 65–78.
 19. Telebaeva G. T. *Yazykovaya politika v Respublike Kazakhstan* [Language policy in the Republic of Kazakhstan]. Astana, Elorda Publ., 2014. 198 p.

20. Jimenez Tovar S. ["Kazakhstanization" of Kazakhstan: language policy, nationalism and ethnic minorities]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2015, no. 1, pp. 69–77.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 27.09.2022

Статья размещена на сайте: 18.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кабазиев Манарбек Шакирович – соискатель кафедры политических наук Уральского федерального университета; e-mail: kabaziyev74@mail.ru

Manarbek Sh. Kabaziev – External Postgraduate Student, Department of Political Sciences, Ural Federal University; e-mail: kabaziyev74@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Кабазиев М. Ш. К вопросу об этнической и гражданской политической идентичностях граждан современного Казахстана // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Kabaziev M. Sh. To the question of ethnic and civil political identity of citizens of modern Kazakhstan. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru